

Чехов

Антон Павлович



1860 -1904

Классики

за 30 минут

Илья Валерьевич Мельников
Татьяна Беленькая
Чехов за 30 минут
Серия «Классики за 30 минут»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23890002
Чехов за 30 минут:

Аннотация

Серия «Классики за 30 минут» позволит Вам в кратчайшее время ознакомиться с классиками русской литературы и прочитать небольшой отрывок из самого представленного произведения. В доступной форме авторы пересказали наиболее значимые произведения классических авторов, обозначили сюжетную линию, уделили внимание наиболее важным моментам и показали характеры героев так, что вы сами примите решение о дальнейшем прочтении данных произведений, что сэкономит вам время, либо вы погрузитесь полностью в мир данного автора, открыв для себя новые краски в русской классической литературе. Для широкого круга читателей.

Содержание

Антон Павлович Чехов (1860-1904)	4
Детство писателя: «Талант в нас со стороны отца, а душа – со стороны матери»	4
Юность: Антоша Чехонте или Человек без селезенки	6
Первые пьесы	10
Поездка на Сахалин и другие путешествия	12
Мелиховский период (1892–1898 гг.)	15
На юг!	18
Дела семейные	20
Вишневый сад	23
История создания и анализ произведения	24
Характеристика действующих лиц (цитаты из текста)	29
Сюжет пьесы в кратком пересказе	41
Полный текст произведения	43
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Чехов за 30 минут

Антон Павлович Чехов (1860-1904)

Биография

**Детство писателя: «Талант
в нас со стороны отца, а
душа – со стороны матери»**

Антон Павлович Чехов – русский писатель, драматург. Родился в г. Таганроге 17 (29) января 1860 г. Род Чеховых шел от простого сословия. Дед писателя по отцу, крепостной крестьянин, смог выкупить всю свою семью на волю. Дед по матери также был выкуплен из крепостных в юном возрасте. Отец писателя, Павел Егорович Чехов, купец 3-й гильдии, держал в Таганроге лавку под вывеской «Чай, сахар, кофе и другие колониальные товары». По характеру он был человек общественный, кроме того одаренный разнообразными талантами: играл на скрипке, увлекался живописью, а самое главное – хоровым пением. Церковный хор, который он организовал сам, был главным его делом, часто в ущерб коммерции. К детям отец был строг и воспитывал их в патри-

архальных традициях: с приучением к труду, в покорности старшим, применяя и порки. Утро у детей начиналось в 5 часов, с пения в церковном хоре. А после учебы в гимназии (иногда и вместо нее) сыновья Павла Егоровича работали в лавке. По вечерам у Чеховых звучала музыка, часто давались целые музыкальные постановки. Все шестеро детей Чеховых были творчески одаренными, все получили образование. Кроме учебы в гимназии, музыкальных занятий, отец считал обязательным обучение ремеслу – например, Антон обучался портновскому делу.

Мать – Евгения Яковлевна, всю душу свою отдавала мужу и детям. Она создавала домашний уют, нежно заботилась о домочадцах. Образование у нее по тем временам было обычным для девушек: частный пансион благородных девиц, где учили хорошим манерам и танцам. Евгения Яковлевна по характеру была отзывчивой, любящей натурой, сострадательной к природе и людям. Ее мягкий нрав сглаживал проявления суровости со стороны отца. Кроме семьи, ее любовью был театр, и, возможно, именно мать передала Чехову эту страсть, которая осталась с ним на всю жизнь.

Юность: Антоша Чехонте или Человек без селезенки

Увы, в 1876 году Павел Егорович разоряется, и вот Чеховы буквально бегут от кредиторов в Москву, где три года семья жила в крайней бедности, однако образование детей не прекращалось. Антон остается в Таганроге – ему нужно было окончить гимназию. Деньги на жизнь он зарабатывал сам – давал частные уроки, то есть работал репетитором. Переехав к семье в Москву, в том же 1879 году Антон поступает в Московский университет на медицинский факультет.

Первые свои произведения – юморески – Антон пишет еще для гимназического журнала. В декабре 1879 года Чехов – студент первого курса публикует в журнале «Стрекоза» рассказ «Письмо к ученому соседу» и юмореску «Что чаще всего встречается в романах, повестях и т. п.». Существует легенда о том, что Антон издал свой первый рассказ, чтобы на гонорар купить матери именинный пирог. Так это или нет, однако фактически достоверно, что молодой Чехов зарабатывает публикацией своих рассказов средства для семьи. Его рассказы печатались в журналах «Зритель», «Будильник», «Свет и тени», «Мирской толк», в те годы Чехов работал только с малыми формами: короткий рассказ, юмореска, сценка, подписываясь псевдонимами – Антоша Чехонте, Человек без селезенки и их вариациями: всего извест-

но около 50-ти псевдонимов писателя. В 1884 году вышла книга театральных рассказов Чехова «Сказки Мельпомены».

Отдельного упоминания заслуживает работа молодого писателя в журнале «Осколки» с конца 1882 г. В этом ведущем в то время юмористическом журнале было напечатано множество коротких сатирических «сценок» Чехова.

После окончания университета для Чехова начался его долгий путь в медицине, который в течение всей жизни писателя шел то параллельно с литературой, то переплетаясь с ней. Во время практики уездным врачом в Воскресенске (сейчас – город Истра), а затем в Звенигороде (где Чехов временно заведовал больницей) появились рассказы «Хирургия», «Мертвое тело», «Беглец», «На вскрытии», «Сирена».

1885-1886 годы – период, когда Чехов пишет по рассказу в день – рассказы были короткие, в основном юмористические. Работа шла, что называется, по накатанной колее, популярность писателя росла. Чехов мог и дальше работать в том же жанре, однако весной 1886 года он получает письмо от известного русского писателя Дмитрия Григоровича. Григорович разгадал удивительный дар Чехова и просил его не тратить талант по мелочам, а накопить силы для большого произведения: «Один такой труд будет во сто раз выше оценён сотни прекрасных рассказов, разбросанных в разное время по газетам». Важность этого письма была еще и в том, что оно помогло Чехову поверить в свои силы, чтобы перейти из круга «пишущих по смешной части» в мир более се-

рьезных жанров. Получив это письмо, Чехов едет в Петербург, выразить Григоровичу свою признательность. В Петербурге случилось еще одно важное для литературной карьеры событие – известный издатель А. С. Суворин приглашает молодого Чехова работать в газете «Новое время». Так миновала пора шуточных псевдонимов – отныне Чехов подписывается полным именем.

Сборники, изданные в 1886-1887 годах:

- «Пестрые рассказы» (1886);
- «Невинные речи» (1887).

Чехов прислушался к совету не тратить талант на мелочи. С 1887 года публикации в юмористических журналах сходят на нет. Его проза становится больше по объему и глубже по содержанию. У писателя появляется желание путешествовать, и начиная с 1887 года он посещает юг (Таганрог и другие места), Крым, Кавказ. Именно поездка по родным местам дала писателю вдохновение и фактуру для написания повести «Степь», с которой он дебютировал в толстом журнале «Северный вестник», и этот дебют привлёк большое внимание критики. Написание повести «Степь» символизировало окончание периода раннего творчества Чехова. «Степь» вобрала в себя все литературные умения писателя: и мастерство пейзажной зарисовки, и прорисовка бытовых деталей, и тонкий юмор. В то же время, в повести появилось

и новое: когда описываемая картина вырастает до размеров типической.

С 1884 г. (время окончания университета) до выхода повести «Степь» в начале 1888 г. Чехов создал более 350 произведений, и эти малые по форме рассказы в совокупности дают интереснейшую картину нравов и быта России. В рассказах 1885-1887 гг. рождается особый тип, «чеховский герой» – это самый обычный, «средний» человек. Действительность, которую изображает Чехов, – это повседневная жизнь с ее рутиной. Чехов в одном из писем времен «Вишневого сада» справедливо отмечал, что не каждую минуту в жизни люди говорят что-то умное, и редко являются герои либо отпетые подлецы. В обычной жизни люди чаще всего едят, пьют и изрекают глупости. Сюжеты Чехова просты. Заболела жена. Или, допустим, семилетний сын пробовал курить. Запретная любовь. Чиновничий страх перед начальством.

Так живут и герои Чехова: среди еды, питья и прочего обычного происходят в рассказах писателя события, близкие каждому человеку, рассказывается о простых, но важных и узнаваемых каждой клеточкой души переживаниях.

Первые пьесы

Первая пьеса Чехова «Иванов» была поставлена в Москве, в театре Корша, в 1887 году. Премьера прошла бурно: кто-то шикал, кто-то топал ногами, но большинство аплодировали и вызывали автора. Позже Чехов значительно переработал «Иванова».

Летом 1889 года писателя постигла огромная утрата – умер брат Николай. Подавленный горем, желая сменить обстановку, Чехов едет в Одессу, затем в Ялту, но боль не стихает. Вернувшись в Москву, в дом на Садово-Кудринской, Чехов начинает писать, пытаясь вернуть себе душевное равновесие, найти успокоение в работе. Первые произведения этого периода – «Скучная история» и пьеса «Леший».

Пьесу «Леший» по причине неудачной постановки Чехов снял с репертуара, но несколько лет спустя переделанная пьеса получила новую жизнь под названием «Дядя Ваня».

В Москве написаны:

- Повесть «Скучная история»;
- повесть «Степь»;
- водевили «Медведь» и «Лебединая песня»;
- пьеса «Леший»;
- более ста рассказов.

Дверь этого гостеприимного дома всегда была открыта

для музыкантов, артистов, писателей и другого творческого люда. На втором этаже не смолкали звуки споров, музыки, а в это время на первом этаже Чехов работал за столом. Вышел четвертый сборник рассказов «Хмурые люди», посвященный Чайковскому. В 1887 г. Академией наук за сборник рассказов «В сумерках» Чехову была присуждена половинная Пушкинская премия. Известность и популярность Чехова возрастают, и одновременно нарастает недовольство собой, жажда самосовершенствования. Вновь писатель прибегает к испытанному средству – путешествию.

Поездка на Сахалин и другие путешествия

«Я рад, что в моем беллетристическом гардеробе будет висеть и сей жесткий арестантский халат. Пусть висит!» (Чехов)

В 1890 году Чехов отправляется в Сибирь; главная цель путешествия – остров Сахалин, место ссылки осужденных на каторгу. Путь через Сибирь занял 82 дня.

В Сибири написаны:

- девять очерков под общим названием «Из Сибири».

На Сахалин Чехов прибыл 11 (23) июля. И начались трудовые будни: общаясь с местным населением, писатель узнавал историю каждого, причину ссылки. Писателя интересовали подробности быта, труда заключенных и обычных местных жителей, условия содержания в тюрьме. Работая днем и ночью, он собрал 10 000 опросных карточек о жителях острова, проведя фактически перепись населения Сахалина. Общение с политзаключенными было строго запрещено администрацией острова, но Чехов обошел этот запрет.

Возвратившись с Сахалина морем, через Владивосток, Чехов устремился по маршруту: Гонконг, Сингапур, остров Цейлон, Суэцкий канал, Константинополь, Одесса, в декаб-

ре 1890 года путешественник наконец вернулся домой.

Последующие 5 лет Чехов работал над своими путевыми заметками, в результате была написана книга очерков «Остров Сахалин». Этот литературный документ рассказывал о столь вопиющих нарушениях, что вызвал волну интереса к Сахалину, даже на уровне Министерства юстиции и Главного тюремного управления. На остров стали приезжать официальные лица и даже иностранцы для служебных расследований. Так, подвижнический труд Чехова в очередной раз принес пользу огромному количеству людей. А ведь самому писателю поездка на Сахалин стоила обострения туберкулезного процесса...

По итогам поездки в Сибирь написаны:

- книга очерков «Остров Сахалин»;
- рассказы «Гусев», «Бабы», «В ссылке», «Рассказ неизвестного человека», «Убийство».

После сибирского путешествия жажда странствий не была утолена, и Чехов вместе со своим другом и издателем Сувориным отправляются в Западную Европу: Австрию, Италию, Францию. Финальная точка путешествия – блистательный Париж.

Вскоре по возвращении странника семья Чеховых меняет место, переезжая в усадьбу Богимово, принадлежащую местному помещику Е. Д. Былим-Колосовскому. Эта усадь-

ба была примечательна просторными комнатами, ухоженным прекрасным садом, где весной вдоль аллей цвели липы и блестела гладь прудов. Кажется, именно здесь Антон Павлович смог насладиться долгожданным покоем. Установив ежедневный рабочий режим, который начинался с чашки ароматного кофе в четыре часа утра, он занялся систематизацией сахалинских заметок; здесь же была написана «Дуэль». В Богимово Чехов мог вволю поработать в тишине, чередуя литературные занятия с рыбалкой или походами по грибы.

В 1891-1892 годах часть средней полосы России и Поволжья из-за неурожая и засухи страдала от сильнейшего голода. Чехов организует сбор пожертвований в пользу голодающих Нижегородской и Воронежской губерний, сам дважды выезжал туда. В это время Чехов пишет рассказ «Жена».

Мелиховский период (1892–1898 гг.)

Недалеко от города Серпухова, близ станции Лопасня Московско-Курской железной дороги расположена деревня Мелихово. В центре ее – усадьба с фруктовым садом и двумя деревянными домами: большим и совсем маленьким. Весной 1892 г. Чехов покупает имение в Мелихово и поселяется там с родителями, сестрой Марией и на первых порах – братом Михаилом. Почему он убежал из Москвы? Вечные посетители, невозможность уединения, пошатнувшееся здоровье... Но даже не это главное. Чехов сам признавался, что, живя в Москве, он перестал чувствовать себя народным писателем, нужным врачом.

Итак, Чеховы живут «на земле»! Антона Павловича увлекают хозяйственные вопросы, реконструкция запущенного имения, во всех делах ему активно помогают домочадцы. Отец Чехова, Павел Егорович, начинает вести дневник, описывая жизнь в Мелихово день за днем: хозяйственные дела, погоду, кто и когда приезжал и уезжал.

Как и каждый день жизни великого писателя, Мелиховский период был насыщен событиями, благотворительностью, профессиональной деятельностью. Как только местные жители узнали, что Антон Павлович – врач, со всех сторон потянулись к нему пациенты, с которых он денег за лечение не брал. Увозили к тяжелым больным и его самого.

Во время эпидемии холеры, которая поразила центральные губернии России в 1892 году, Чехов стал работать наравне с уездными врачами: на открытом им временном медицинском участке он принимал больных, бесплатно выдавал им лекарства, вел статистические записи о заболеваниях.

Просто удивительно, что помимо медицины и писательства Чехов занимается общественными делами, да какими масштабными! Построены на личные средства писателя в Мелихове и окрестностях три школы, колокольня и пожарный сарай. При активном участии писателя строилось шоссе, ведущее на Лопасню, также Чехов добивается, чтобы на лопасненской железнодорожной станции останавливались скорые поезда, чтобы там были открыты почта и телеграф.

Для важного дела просвещения Антон Павлович не только строил школы, но также стоял у истоков организации общественной библиотеки в городе Таганроге, на родине писателя. Он отдает в дар более двух тысяч томов из личной библиотеки, включая редкие, дорогие экземпляры, в дальнейшем постоянно закупает и посылает новые партии книг. Просто удивительно, с какой легкостью и любовью к окружающим этот человек с весьма хрупким здоровьем делал добрые и важные дела!

Ведет писатель и деловую, и светскую жизнь: выезжает в Москву и Петербург для встреч с издателями, редакторами, писателями, артистами, художниками, посещает спектакли,

литературные вечера, концерты. В 1895 г. в Ясной Поляне состоялась встреча двух великих писателей – Л. Н. Толстого и А. П. Чехова.

В Мелихово, как и в другие места жительства семьи Чеховых, не прекращая едут гости. Антон Павлович, радужный хозяин, все-таки успевает и работать. Его рабочий кабинет – деревянный флигель. Над этим небольшим, но уютным «корабликом», окруженным ягодными кустарниками, поднимался настоящий флаг, когда его хозяин был дома. В этом флигеле была написана пьеса «Чайка».

В мелиховский период написаны:

- рассказы «Палата № 6», «Человек в футляре», «Бабье царство», «Дом с мезонином», «Случай из практики», «Ионыч», «Крыжовник», «На подводе», «Новая дача», «По делам службы»;
- повести «Мужики», «Моя жизнь», «Три года»;
- свыше полутора тысяч писем к различным адресатам;
- пьесы «Чайка», «Дядя Ваня».

На юг!

В 1897 году у Чехова настолько обостряется туберкулезный процесс, что он вынужден пройти лечение в больнице. И сам Чехов, и лечащие его врачи считали, что резкое ухудшение здоровья было вызвано поездкой на Сахалин, где писатель жил и работал во вредных для его здоровья условиях: в холоде и сырости. Доктора настояли на переезде Чехова на юг. Осень и зиму 1897-1898 гг. писатель живет в Ницце, потом в Париже. И тут не обошлось без социально важного дела: познакомившись в Париже с известным скульптором М. М. Антокольским, Чехов убеждает того создать для Таганрога памятник основателю города Петру Первому. Переговоры проходят удачно, Чехов организывает бронзовую отливку статуи и доставку её в Таганрог.

В сентябре 1898 года Чехов приобретает участок земли в двух километрах от набережной в деревне Аутка. В октябре Чехов узнаёт о смерти отца.

В Ялте Чехов начинает строительство дома на деньги, полученные от продажи сочинений известному книгоиздателю Марксу. Проект дачи, известной ныне как Чеховский сад, принадлежал архитектору Шаповалову. Чехов своими руками сажает деревья, трудится на участке земли.

Через год Чехов живет в Ялте уже с матерью и сестрой. Имение в Мелихово продано. Как и обычно, начинается ки-

пучая деятельность: как местный житель, он избирается в члены попечительского совета женской гимназии, жертвует 500 рублей на строительство школы в Мухоматке, хлопотает об устройстве первой биологической станции. В Ялте, будучи сам тяжело болен туберкулезом, работает в Попечительстве о приезжих больных. В то время очень многие чужаки приезжали в Ялту, причем почти без денег, только потому, что были наслышаны об Антоне Павловиче Чехове, который помогает устроиться.

Работая на пользу общества, Чехов не растворяется в десятках, сотнях больших и малых дел, которые он выполняет либо курирует. Он с огромной ответственностью относится к своей писательской известности и тому общественному резонансу, который неизменно вызывают его произведения. Именно этому вопросу посвящены строки: «Литератор не кондитер, не косметик, не увеселитель; он человек обремененный, законтрактованный сознанием своего долга и совестью». Так Чехов понимает свой долг – как писателя и человека. В 1900 году Чехова избирают в почетные академики Петербургской Академии наук. Но в 1902 году Чехов выходит из её рядов в знак несогласия с решением Академии об исключении Горького по причине его политической неблагонадежности.

Дела семейные

Весной 1900 года в Крым приезжает на гастроли Московский Художественный театр. Чехов отправляется в Севастополь, где специально для него дают «Дядю Ваню». Позже театр переезжает в Ялту, и в доме на Аутке начинают собираться писатели: Бунин, Горький, Куприн; кроме того, каждый день у Чеховых – вся театральная труппа. Вскоре театр возвращается в Москву, но одна из актрис вскоре приедет в Ялту вновь. Это Ольга Леонардовна Книппер, ведущая актриса МХТ, первая исполнительница ролей в чеховских пьесах, с которой Чехов познакомился на репетициях в 1898 году и впоследствии активно переписывался. Они проводят вместе весь июль, и решают создать семью. Судьба у этой семьи необычная: больше было прожито в разлуке, чем вместе – жена была привязана к театру, а муж – к курортному климату, поскольку уже был тяжело болен. Их письма полны нежности, глубокой печали от разлук и надежды на совместное будущее. Увы, этим надеждам не дано было осуществиться.

Зиму 1900-1901 гг. Чехов находится в Ницце на лечении, потом едет в Италию, а в феврале возвращается в Ялту. 25 мая Антон Павлович и Ольга Леонардовна венчались. Сразу после свадьбы Ольга Леонардовна везет мужа в Уфимскую губернию на кумыс – считалось, что он помогает при чахотке. Чехов уже очень слаб, но несмотря на мучительную бо-

лезнь, он продолжает писать, встречаться, помогать. Написана и поставлена пьеса «Три сестры» (1901 г.). Чехов в основном живет в Ялте, хотя погодные и бытовые условия нельзя назвать подходящими для него. Супруги не виделись по несколько месяцев, так как Ольга Леонардовна была занята в театре, а Чехов вынужден был находиться в Ялте по предписанию врачей. Разлуки эти были мучительны для обоих. Чехов писал жене: «Если мы теперь не вместе, то виноваты в этом не я и не ты, а бес, вложивший в меня бацилл, а в тебя любовь к искусству».

В 1904 году ставится еще одна пьеса Чехова «Вишневый сад». Книппер играет Раневскую, и эта роль – вершина ее творческой карьеры. «Вишневый сад» – это последнее произведение великого писателя и драматурга. Страдая от туберкулеза, в мае 1904 года Чехов покидает Ялту и вместе с женой едет в Баденвейлер, знаменитый курорт на юге Германии, где на короткое время писателю стало легче.

15 июля (2-го по ст. стилю) во втором часу ночи Чехов почувствовал себя особенно плохо. Приехавшему на вызов доктору он сказал твердо: «Я умираю». Затем попросил принести шампанского, не торопясь осушил бокал, лег, повернувшись на левый бок, и вскоре скончался.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Языком цифр

- Произведения Чехова переведены более чем на 100 языков;

- его пьесы, в особенности «Чайка», «Три сестры» и «Вишнёвый сад», на протяжении более 100 лет ставятся во многих театрах мира;
- произведения Чехова были экранизированы более 200 раз.

Вишневый сад

Комедия в 4-х действиях

Источник: *Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах. Том тринадцатый. Пьесы (1895–1904). М.: Наука, 1986.

История создания и анализ произведения

Пьеса «Вишнёвый сад», трогающая читателей и зрителей до слёз, содержащая, как кажется любому, кто ознакомился с ней впервые, немало трагических моментов, – эта пьеса замышлялась и была воплощена автором как комедия.

Март 1901 года, из письма к О. Л. Книппер: *«Следующая пьеса, которую я напишу, будет непременно смешная, очень смешная, по крайней мере по замыслу».*

Из письма М. П. Алексеевой: *«Вышла у меня не драма, а комедия, местами даже фарс».*

Несмотря на ясные указания автора, первое воплощение «Вишнёвого сада» (К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, Художественный театр) состоялось в жанре лирической драмы, и в дальнейшем не раз возникали разногласия в определении жанра произведения.

«Это не комедия, это трагедия... Я плакал, как женщина...». (К. С. Станиславский).

Чехову казалось, что театр всю пьесу делает не в том тоне; он настаивал, что написал комедию, а не слезливую драму, предупреждал, что и роль Вари, и роль Лопухина – комические. Но режиссёров он не переубедил.

«Вишнёвый сад» с его всплесками белого цвета (масса цветов, платья и костюмы героев) и грустью от неизбежной

гибели старого, отжившего свой век, – последняя пьеса Чехова. Писатель работал над пьесой, будучи уже тяжело больным.

Это произведение, несомненно, можно назвать зрелым, в основу его сюжета легли впечатления, проходившие через всю жизнь Чехова: и пережитая в детстве драма продажи родового имения за бесценок, и наблюдаемые в современной ему действительности одряхление и распад дворянских гнёзд. Сам Чехов, судя по его переписке, считал процессы смерти и распада старого естественными, хотя и печальными.

Ноябрь 1898 г., из письма М. П. Чеховой: «После лета должна быть зима, после молодости старость, за счастьем несчастье и наоборот; человек не может быть всю жизнь здоров и весел, его всегда ожидают потери, он не может убежать от смерти, хотя бы был Александром Македонским, – и надо быть ко всему готовым и ко всему относиться как к неизбежно необходимому, как это ни грустно. Надо только по мере сил выполнить свой долг – и больше ничего».

Действие начинается в мае, а заканчивается в сентябре, и за все эти пять месяцев не происходит ничего существенного. Герои едят, спорят, вспоминают былое, принимают гостей... Никак не состоится предложение руки и сердца, которого ждет Варя от Лопухина. По словам самого Ермолая Алексеевича, он бы и не прочь жениться, но от слов к делу не переходит. Вот уж который год никак не окончит универси-

тет «свободный человек» Петя Трофимов. Кроме свободы, о которой он говорит постоянно, других ценностей у него нет: Петя беден, часто болен, он обладатель грязных худых калош, которые символизируют его неухоженность, неприкаянность. А вот Леонид Андреевич Гаев – напротив, предмет неустанных забот старика Фирса, который ходит за барином, словно нянька: проверяет, те ли надел он брючки, взял ли теплое пальто. Гаев, не одержав в жизни иных побед, кроме как на бильярде, неуверен в себе, отчего происходят его ужасная болтливость и пустословие. Зная за собой этот грешок, Гаев послушно умолкает, когда родные возмущаются очередной «речью к шкафу».

Вот в чьих руках находится будущее вишневого сада, а символически – и будущее старой России. Разорившаяся, но по-прежнему сорящая деньгами барыня, чья память полна светлых воспоминаний, но будущее весьма туманно. Не умея управлять имением, выйти из сложной ситуации, она ждет, когда чьи-то заботливые руки устроят все вокруг, когда кто-то научит, как быть. В личной жизни Раневская ведет себя так же: получая письма с мольбами о прощении от мошенника, который ограбил ее и разбил сердце, она в смятении, но в итоге решает простить, потому что в старой жизни после продажи имения ее тоже мало что держит.

Барин, за которым нянькой ходит старый Фирс и для которого сложностью представляется служба в банке, как и любая другая деятельность.

Романтично настроенная Аня, которая надеется перейти из мрачного настоящего в светлое будущее, читая книги и мечтая. Причем читать она даже не начала, хоть мы и наблюдаем за героями в течение пяти месяцев. Все это лишь разговоры, прожекты.

Варя, приемная дочь, единственная, кто как-то действует: она управляет хозяйством, на поясе у девушки неизменно связка ключей. Но ее личное будущее не устроено – Лопухин, который нравится Варе, никак не сделает предложение, а другой путь, как и все герои пьесы, Варя искать не хочет или не может, предпочитая жить мечтами о паломничестве по святым местам и об уходе в монастырь (то есть полном уходе от действительности).

Показательны и другие персонажи пьесы. Симеонов-Пищик, помещик, чей род, по его словам, происходит от лошади, находится в вечном поиске денег: имение заложено и постоянно нужно платить по закладным. Порой судьба дарит ему временные передышки: через его землю прошла железная дорога, и Пищик получил денежную компенсацию, а в другой раз англичане нашли на его участке какую-то необыкновенную глину... Однако выйти из круга «найти денег – заплатить по закладной» Пищик не может. Шарлотта – гувернантка – даже не помнит, откуда она и кто были ее родители. Из бродячего цирка, в котором прошло детство Шарлотты, она вынесла умение показывать фокусы, чем и развлекает компанию. Но ведь фокус – это иллюзия, пшик...

Раз прежние владельцы вишневого сада не в состоянии устроить ни личную судьбу, ни судьбу своего родового имения, за дело берутся «новые люди» – такие как выходец из народа Лопехин. Именно он покупает имение на торгах. «Хватив топором» по вишневому саду, Лопехин проводит в жизнь свою идею о дальнейшем развитии России.

Действующие лица

Раневская Любовь Андреевна, помещица.

Аня, ее дочь, 17 лет.

Варя, ее приемная дочь, 24 года.

Гаев Леонид Андреевич, брат Раневской.

Лопехин Ермолай Алексеевич, купец.

Трофимов Петр Сергеевич, студент.

Симеонов-Пищик Борис Борисович, помещик.

Шарлотта Ивановна, гувернантка.

Епиходов Семен Пантелеевич, конторщик.

Дуняша, горничная.

Фирс, лакей, старик 87 лет.

Яша, молодой лакей.

Прохожий.

Начальник станции.

Почтовый чиновник.

Гости, прислуга.

Характеристика действующих лиц (цитаты из текста)

Раневская

Любовь Андреевна прожила за границей пять лет, не знаю, какая она теперь стала... Хороший она человек. Легкий, простой человек. (*Лопухин*)

* * *

Мамочка такая же, как была, нисколько не изменилась. Если б ей волю, она бы все раздала. (*Варя*)

* * *

Сестра, во-первых, вышла замуж за присяжного поверенного, не дворянина... Вышла за не дворянина и вела себя нельзя сказать чтобы очень добродетельно. Она хорошая, добрая, славная, я ее очень люблю, но, как там ни придумывай смягчающие обстоятельства, все же, надо сознаться, она порочна. Это чувствуется в ее малейшем движении. (*Гаев*)

* * *

О, мои грехи... Я всегда сорила деньгами без удержу, как сумасшедшая, и вышла замуж за человека, который делал одни только долги. Муж мой умер от шампанского, — он страшно пил, — и на несчастье я полюбила другого, сошлась, и как раз в это время, — это было первое наказание, удар прямо в голову, — вот тут на реке... утонул мой мальчик, и я уехала за границу, совсем уехала, чтобы никогда не возвращаться, не видеть этой реки... Я закрыла глаза, бежала, себя не помня, а он за мной... безжалостно, грубо. Купила я дачу возле Ментоны, так как он заболел там, и три года я не знала отдыха ни днем, ни ночью; больной измучил меня, душа моя высохла. А в прошлом году, когда дачу продали за долги, я уехала в Париж, и там он обобрал меня, бросил, сошелся с другой, я пробовала отравиться... Так глупо, так стыдно... И потянуло вдруг в Россию, на родину, к девочке моей... Господи, господи, будь милостив, прости мне грехи мои! Не наказывай меня больше! (*Сама о себе*)

* * *

Я родилась здесь, здесь жили мои отец и мать, мой дед, я люблю этот дом, без вишневого сада я не понимаю своей

жизни, и если уж так нужно продавать, то продавайте и меня вместе с садом... *(Сама о себе)*

Лопяхин

Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, желтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд... Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобраться, то мужик мужиком... Читал вот книгу и ничего не понял. Читал и заснул. *(Сам о себе)*

* * *

Мой папаша был мужик, идиот, ничего не понимал, меня не учил, а только бил спяна, и все палкой. В сущности, и я такой же болван и идиот. Ничему не обучался, почерк у меня скверный, пишу я так, что от людей совестно, как свинья. *(Сам о себе)*

* * *

Я, Ермолай Алексеич, так понимаю: вы богатый человек, будете скоро миллионером. Вот как в смысле обмена веществ нужен хищный зверь, который съедает все, что попадает ему на пути, так и ты нужен. *(Трофимов)*

* * *

Если бы отец мой и дед встали из гробов и посмотрели на все происшествие, как их Ермолай, битый, малограмотный Ермолай, который зимой босиком бегал, как этот самый Ермолай купил имение, прекрасней которого ничего нет на свете. Я купил имение, где дед и отец были рабами, где их не пускали даже в кухню. Я сплю, это только мерещится мне, это только кажется... Это плод вашего воображения, покрытый мраком неизвестности... *(Сам о себе)*

Епиходов

Каждый день случается со мной какое-нибудь несчастье. И я не ропщу, привык и даже улыбаюсь. *(Сам о себе)*

Человек он смирный, а только иной раз как начнет говорить, ничего не поймешь. И хорошо, и чувствительно, только непонятно. Мне он как будто и нравится. Он меня любит безумно. Человек он несчастливый, каждый день что-нибудь. Его так и дразнят у нас: двадцать два несчастья... *(Дуняша)*

* * *

Я развитой человек, читаю разные замечательные книги,

но никак не могу понять направления, чего мне собственно хочется, жить мне или застрелиться, собственно говоря, но тем не менее я всегда ношу при себе револьвер. Вот он...
(*Сам о себе*)

* * *

Собственно говоря, не касаясь других предметов, я должен выразиться о себе, между прочим, что судьба относится ко мне без сожаления, как буря к небольшому кораблю. Если, допустим, я ошибаюсь, тогда зачем же сегодня утром я просыпаюсь, к примеру сказать, гляжу, а у меня на груди страшной величины паук... Вот такой. И тоже квасу возьмишь, чтобы напиться, а там, глядишь, что-нибудь в высшей степени неприличное, вроде таракана. (*Сам о себе*)

Варя

Хожу я, душечка, цельный день по хозяйству и все мечтаю. Выдать бы тебя за богатого человека, и я бы тогда была покойней, пошла бы себе в пустынь, потом в Киев... в Москву, и так бы все ходила по святым местам... Ходила бы и ходила. Благолепие!.. (*Сама о себе*)

А Варя по-прежнему все такая же, на монашку похожа.
(*Раневская*)

Вишневый сад

Вырубить? Милый мой, простите, вы ничего не понимаете. Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишневый сад. (*Любовь Андреевна*)

* * *

Замечательного в этом саду только то, что он очень большой. Вишня родится раз в два года, да и ту девать некуда, никто не покупает. (*Лопахин*)

* * *

И в «Энциклопедическом словаре» упоминается про этот сад. (*Гаев*)

* * *

О, мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось. Весь, весь белый! О, сад мой! После темной, ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя... Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое

прошлое! (*Любовь Андреевна*)

* * *

Трофимов

Меня в вагоне одна баба назвала так: облезлый барин.
(*Сам о себе*)

* * *

Должно быть, я буду вечным студентом. (*Сам о себе*)

* * *

Дай мне хоть двести тысяч, не возьму. Я свободный человек. И всё, что так высоко и дорого цените вы все, богатые и нищие, не имеет надо мной ни малейшей власти, вот как пух, который носится по воздуху. Я могу обходиться без вас, я могу проходить мимо вас, я силен и горд. Человечество идет к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле, и я в первых рядах! (*Сам о себе*)

Гаев

Варя. Правда, дядечка, вам надо бы молчать. Молчите себе, и все.

Аня. Если будешь молчать, то тебе же самому будет покойнее.

* * *

Зачем так много пить, Леня? Зачем так много есть? Зачем так много говорить? Сегодня в ресторане ты говорил опять много и все некстати. О семидесятих годах, о декадентах. И кому? Половым говорить о декадентах! (*Раневская*)

Шарлотта

У меня нет настоящего паспорта, я не знаю, сколько мне лет, и мне все кажется, что я молоденькая. Когда я была маленькой девочкой, то мой отец и мамаша ездили по ярмаркам и давали представления, очень хорошие. А я прыгала *salto mortale* и разные штучки. И когда папаша и мамаша умерли, меня взяла к себе одна немецкая госпожа и стала меня учить. Хорошо. Я выросла, потом пошла в гувернантки. А откуда я и кто я – не знаю... Кто мои родители, может, они не венчались... не знаю. Ничего не знаю. Так хочется поговорить, а не с кем... Никого у меня нет. (*Сама о себе*)

Пищик

Я полнокровный, со мной уже два раза удар был, танцевать трудно, но, как говорится, попал в стаю, лай не лай, а хвостом виляй. Здоровье-то у меня лошадиное. Мой по-

койный родитель, шутник, царство небесное, насчет нашего происхождения говорил так, будто древний род наш Симеоновых-Пищиков происходит будто бы от той самой лошади, которую Калигула посадил в сенате... (Садится.) Но вот беда: денег нет! Голодная собака верует только в мясо... (Храпит и тотчас же просыпается.) Так и я... могу только про деньги... *(Сам о себе)*

Дуняша

Очень уж ты нежная, Дуняша. И одеваешься, как барышня, и прическа тоже. Так нельзя. Надо себя помнить. *(Лопахин)*

* * *

Я стала тревожная, все беспокоюсь. Меня еще девочкой взяли к господам, я теперь отвыкла от простой жизни, и вот руки белые-белые, как у барышни. Нежная стала, такая деликатная, благородная, всего боюсь... Страшно так. И если вы, Яша, обманете меня, то я не знаю; что будет с моими нервами. *(Сама о себе)*

* * *

Как цветок... Я такая деликатная девушка, ужасно люблю

нежные слова. (*Сама о себе*)

Обо всем

Лопехин. Простите, таких легкомысленных людей, как вы, господа, таких неделовых, странных, я еще не встречал. Вам говорят русским языком, имение ваше продается, а вы точно не понимаете.

* * *

Трофимов. Человечество идет вперед, совершенствуя свои силы. Все, что недостижимо для него теперь, когда-нибудь станет близким, понятным, только вот надо работать, помогать всеми силами тем, кто ищет истину. У нас, в России, работают пока очень немногие. Громадное большинство той интеллигенции, какую я знаю, ничего не ищет, ничего не делает и к труду пока не способно. Называют себя интеллигенцией, а прислуге говорят «ты», с мужиками обращаются как с животными, учатся плохо, серьезно ничего не читают, ровно ничего не делают, о науках только говорят, в искусстве понимают мало. Все серьезные, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют, а между тем у всех на глазах рабочие едят отвратительно, спят без подушек, по тридцати, по сорока в одной комнате, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота... И, очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза се-

бе и другим. Укажите мне, где у нас ясли, о которых говорят так много и часто, где читальни? О них только в романах пишут, на деле же их нет совсем. Есть только грязь, пошлость, азиатчина... Я боюсь и не люблю очень серьезных физиономий, боюсь серьезных разговоров. Лучше помолчим!

* * *

Лопехин. Знаете, я встаю в пятом часу утра, работаю с утра до вечера, ну, у меня постоянно деньги свои и чужие, и я вижу, какие кругом люди. Надо только начать делать что-нибудь, чтобы понять, как мало честных, порядочных людей. Иной раз, когда не спится, я думаю: господи, ты дал нам громадные леса, необъятные поля, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами...

* * *

Фирс. Перед несчастьем тоже было: и сова кричала, и самовар гудел бесперечь.

Гаев. Перед каким несчастьем?

Фирс. Перед волей.



Трофимов. Вся Россия наш сад. Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесных мест.

Подумайте, Аня: ваш дед, прадед и все ваши предки были крепостники, владевшие живыми душами, и неужели с каждой вишни в саду, с каждого листка, с каждого ствола не глядят на вас человеческие существа, неужели вы не слышите голосов... Владеть живыми душами — ведь это переродило всех вас, живших раньше и теперь живущих, так что ваша мать, вы, дядя уже не замечаете, что вы живете в долг, на чужой счет, на счет тех людей, которых вы не пускаете дальше передней... Мы отстали по крайней мере лет на двести, у нас нет еще ровно ничего, нет определенного отношения к прошлому, мы только философствуем, жалуемся на тоску или пьем водку. Ведь так ясно, чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое, покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычайным, непрерывным трудом. Поймите это, Аня.

Сюжет пьесы в кратком пересказе

Любовь Андреевна Раневская, владелица имения с вишневым садом, возвращается из-за границы, где жила последние пять лет. Из родового имения она уехала, преследуемая тяжелыми воспоминаниями: умер муж (спился), Раневская полюбила другого и сошлась с ним, и в это же самое время (как наказание, считает она) погиб ее семилетний сын Гриша, утонул в реке...

За границей незаконный роман Раневской продолжается: купив дачу под Ментоней, она поселяется там со своим любимым и ухаживает за ним, так как он тяжело болен. Однако он в ответ поступает с ней подло: обобрав, сходится с другой женщиной. Любовь Андреевна даже пыталась отравиться, но потом нашла выход в том, чтобы перебраться на родину, к дочерям и брату.

Ее приезд по времени совпадает с предстоящей продажей имения за долги. Казалось бы, это к лучшему: владельцы имения, собравшись вместе, найдут способ спасти родовое гнездо. Но нет. Позицию Раневской, Гаева, и даже Ани с Варей можно охарактеризовать как «мучительное бездействие» (термин самого Чехова). Купец Лопахин, деловой человек новой формации, предлагает способ спасения: разделив землю на участки, сдать их в аренду дачникам; таким образом можно не только спасти имение от продажи, но и

получить прибыль! Правда, для этого нужно снести старый дом и вырубить вишневый сад. Владельцы и слышать не хотят об этом: для них и вишневый сад, и старая усадьба – хранители истории семьи. Аллеи сада, стены дома помнят легкую поступь матери Раневской, помнят ее детство...

Так и тянутся дни, недели и месяцы до продажи: Лопухин убеждает – Раневская и Гаев ускользают от него. Хозяйство имения в таком же упадке, как сам дом: из экономии, как говорят, Варя кормит прислугу горохом и молочным супом. Приехав из-за границы без рубля, Раневская тем не менее пытается по-старому сорить деньгами: в ресторане требует лучшее, дает неизвестному подвыпившему прохожему золотой, дарит весь свой кошелек крестьянам, пришедшим попрощаться...

С мая по сентябрь время проходит в разговорах, прогулках, воспоминаниях. Способ спасти имение не найден. Вишневый сад продают с торгов, и покупает его Ермолай Лопухин. Пьеса заканчивается отъездом прежних хозяев под аккомпанемент стука топоров – рубят вишневый сад.

Полный текст произведения

Вишневый сад

Комедия в 4-х действиях

Источник: Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах. Том тринадцатый. Пьесы (1895 – 1904).

М.: Наука, 1986.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Раневская Любовь Андреевна, помещица.

Аня, ее дочь, 17 лет.

Варя, ее приемная дочь, 24 лет.

Гаев Леонид Андреевич, брат Раневской.

Лопухин Ермолай Алексеевич, купец.

Трофимов Петр Сергеевич, студент.

Симеонов-Пищик Борис Борисович, помещик.

Шарлотта Ивановна, гувернантка.

Епиходов Семен Пантелеевич, конторщик.

Дуняша, горничная.

Фирс, лакей, старик 87 лет.

Яша, молодой лакей.

Прохожий.

Начальник станции.

Почтовый чиновник.

Гости, прислуга.

Действие происходит в имении Л. А. Раневской.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната, которая до сих пор называется детской. Одна из дверей ведет в комнату Ани. Рассвет, скоро взойдет солнце. Уже май, цветут вишневые деревья, но в саду холодно, утренник. Окна в комнате закрыты.

Входят Дуняша со свечой и Лопахин с книгой в руке.

Лопахин. Пришел поезд, слава богу. Который час?

Дуняша. Скоро два. (Тушит свечу.) Уже светло.

Лопахин. На сколько же это опоздал поезд? Часа на два, по крайней мере. (Зевает и потягивается.) Я-то хорош, какого дурака сваял! Нарочно приехал сюда, чтобы на станции встретить, и вдруг проспал... Сидя уснул. Досада... Хоть бы ты меня разбудила.

Дуняша. Я думала, что вы уехали. (Прислушивается.) Вот, кажется, уже едут.

Лопахин (прислушивается). Нет... Багаж получить, то да

се...

Пауза.

Любовь Андреевна прожила за границей пять лет, не знаю, какая она теперь стала... Хороший она человек. Легкий, простой человек. Помню, когда я был мальчонком лет пятнадцати, отец мой покойный – он тогда здесь на деревне в лавке торговал – ударил меня по лицу кулаком, кровь пошла из носу... Мы тогда вместе пришли зачем-то во двор, и он выпивши был. Любовь Андреевна, как сейчас помню, еще молоденькая, такая худенькая, подвела меня к рукомою-нику, вот в этой самой комнате, в детской. «Не плачь, говорит, мужичок, до свадьбы заживет...»

Пауза.

Мужичок... Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, желтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд... Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобраться, то мужик мужиком... (Перелистывает книгу.) Читал вот книгу и ничего не понял. Читал и заснул.

Пауза.

Дуняша. А собаки всю ночь не спали, чуют, что хозяева едут.

Лопехин. Что ты, Дуняша, такая...

Дуняша. Руки трясутся. Я в обморок упаду.

Лопехин. Очень уж ты нежная, Дуняша. И одеваешься, как барышня, и прическа тоже. Так нельзя. Надо себя помнить.

Входит Епиходов с букетом; он в пиджаке и в ярко вычищенных сапогах, которые сильно скрипят; войдя, он роняет букет.

Епиходов (поднимает букет). Вот садовник прислал, говорит, в столовой поставить. (Отдает Дуняше букет.)

Лопехин. И квасу мне принесешь.

Дуняша. Слушаю. (Уходит.)

Епиходов. Сейчас утренник, мороз в три градуса, а вишня вся в цвету. Не могу одобрить нашего климата. (Вздыхает.) Не могу. Наш климат не может способствовать в самый раз. Вот, Ермолай Алексеич, позвольте вам присовокупить, купил я себе третьего дня сапоги, а они, смею вас уверить, скрипят так, что нет никакой возможности. Чем бы смазать?

Лопехин. Отстань. Надоел.

Епиходов. Каждый день случается со мной какое-нибудь несчастье. И я не ропщу, привык и даже улыбаюсь.

Дуняша входит, подает Лопехину квас.

Я пойду. (Натыкается на стул, который падает.) Вот... (Как бы торжествуя.) Вот видите, извините за выражение, какое обстоятельство, между прочим... Это просто даже замечательно! (Уходит.)

Дуняша. А мне, Ермолай Алексеич, признаться, Епиходов предложение сделал.

Лопехин. А!

Дуняша. Не знаю уж как... Человек он смирный, а только иной раз как начнет говорить, ничего не поймешь. И хо-

рошо, и чувствительно, только непонятно. Мне он как будто и нравится. Он меня любит безумно. Человек он несчастливый, каждый день что-нибудь. Его так и дразнят у нас: двадцать два несчастья...

Лопахин (прислушивается). Вот, кажется, едут...

Дуняша. Едут! Что ж это со мной... похолодела вся.

Лопахин. Едут, в самом деле. Пойдем встречать. Узнает ли она меня? Пять лет не видались.

Дуняша (в волнении). Я сейчас упаду... Ах, упаду!

Слышно, как к дому подъезжают два экипажа. Лопахин и Дуняша быстро уходят. Сцена пуста. В соседних комнатах начинается шум. Через сцену, опираясь на палочку, торопливо проходит Фирс, ездивший встречать Любовь Андреевну; он в старинной ливрее и в высокой шляпе; что-то говорит сам с собой, но нельзя разобрать ни одного слова. Шум за сценой все усиливается. Голос: «Вот пройдемте здесь...» Любовь Андреевна, Аня и Шарлотта Ивановна с собачкой на цепочке, одетые по-дорожному. Варя в пальто и платке, Гаев, Симеонов-Пищик, Лопахин, Дуняша с узлом и зонтиком, прислуга с вещами – все идут через комнату.

Аня. Пройдемте здесь. Ты, мама, помнишь, какая это комната?

Любовь Андреевна (радостно, сквозь слезы). Детская!

Варя. Как холодно, у меня руки заоченели. (Любови Андреевне.) Ваши комнаты, белая и фиолетовая, такими же и остались, мамочка.

Любовь Андреевна. Детская, милая моя, прекрасная комната... Я тут спала, когда была маленькой... (Плачет.) И теперь я как маленькая... (Целует брата, Варю, потом опять брата.) А Варя по-прежнему все такая же, на монашку похожа. И Дуняшу я узнала... (Целует Дуняшу.)

Гаев. Поезд опоздал на два часа. Каково? Каковы порядки?

Шарлотта (Пищику). Моя собака и орехи кушает.

Пищик (удивленно). Вы подумайте!

Уходят все, кроме Ани и Дуняши.

Дуняша. Заждались мы... (Снимает с Ани пальто, шляпу.)

Аня. Я не спала в дороге четыре ночи... теперь озябла очень.

Дуняша. Вы уехали в Великом посту, тогда был снег, был мороз, а теперь? Милая моя! (Смеется, целует ее.) Заждалась вас, радость моя, светик... Я скажу вам сейчас, одной минутки не могу терпеть...

Аня (вяло). Опять что-нибудь...

Дуняша. Конторщик Епиходов после Святой мне предложение сделал.

Аня. Ты все об одном... (Поправляет волоса.) Я растеряла все шпильки... (Она очень утомлена, даже пошатывается.)

Дуняша. Уж я не знаю, что и думать. Он меня любит, так любит!

Аня (глядит в свою дверь, нежно). Моя комната, мои окна,

как будто я не уезжала. Я дома! Завтра утром встану, побегу в сад... О, если бы я могла уснуть! Я не спала всю дорогу, томило меня беспокойство.

Дуняша. Третьего дня Петр Сергеич приехали.

Аня (радостно). Петя!

Дуняша. В бане спят, там и живут. Боюсь, говорят, стеснить. (Взглянув на свои карманные часы.) Надо бы их разбудить, да Варвара Михайловна не велела. Ты, говорит, его не буди.

Входит Варя, на поясе у нее вязка ключей.

Варя. Дуняша, кофе поскорей... Мамочка кофе просит.

Дуняша. Сию минуточку. (Уходит.)

Варя. Ну, слава богу, приехали. Опять ты дома. (Ласкаюсь.) Душечка моя приехала! Красавица приехала!

Аня. Натерпелась я.

Варя. Воображаю!

Аня. Выехала я на Страстной неделе, тогда было холодно. Шарлотта всю дорогу говорит, представляет фокусы. И зачем ты навязала мне Шарлотту...

Варя. Нельзя же тебе одной ехать, душечка. В семнадцать лет!

Аня. Приезжаем в Париж, там холодно, снег. По-французски говорю я ужасно. Мама живет на пятом этаже, прихожу к ней, у нее какие-то французы, дамы, старый патер с книжкой, и накурено, неуютно. Мне вдруг стало жаль мамы, так жаль, я обняла ее голову, сжала руками и не могу выпустить.

Мама потом все ласкалась, плакала...

Варя (сквозь слезы). Не говори, не говори...

Аня. Дачу свою около Ментоны она уже продала, у нее ничего не осталось, ничего. У меня тоже не осталось ни копейки, едва доехали. И мама не понимает! Сядем на вокзале обедать, и она требует самое дорогое и на чай лакеям дает по рублю. Шарлотта тоже. Яша тоже требует себе порцию, просто ужасно. Ведь у мамы лакей Яша, мы привезли его сюда...

Варя. Видела подлеца.

Аня. Ну что, как? Заплатили проценты?

Варя. Где там.

Аня. Боже мой, боже мой...

Варя. В августе будут продавать имение...

Аня. Боже мой...

Лопухин (заглядывает в дверь и мычит). Ме-е-е... (Уходит.)

Варя (сквозь слезы). Вот так бы и дала ему... (Грозит кулаком.)

Аня (обнимает Варю, тихо). Варя, он сделал предложение? (Варя отрицательно качает головой.) Ведь он же тебя любит... Отчего вы не объяснитесь, чего вы ждете?

Варя. Я так думаю, ничего у нас не выйдет. У него дела много, ему не до меня... и внимания не обращает. Бог с ним совсем, тяжело мне его видеть... Все говорят о нашей свадьбе, все поздравляют, а на самом деле ничего нет, всё как сон... (Другим тоном.) У тебя брошка вроде как пчелка.

Аня (печально). Это мама купила. (Идет в свою комнату, говорит весело, по-детски.) А в Париже я на воздушном шаре летала!

Варя. Душечка моя приехала! Красавица приехала!

Дуняша уже вернулась с кофейником и варит кофе.

(Стоит около двери.) Хожу я, душечка, целый день по хозяйству и все мечтаю. Выдать бы тебя за богатого человека, и я бы тогда была покойней, пошла бы себе в пустынь, потом в Киев... в Москву, и так бы все ходила по святым местам... Ходила бы и ходила. Благолепие!..

Аня. Птицы поют в саду. Который теперь час? Варя. Должно, третий. Тебе пора спать, душечка. (Входя в комнату к Ане.) Благолепие!

Входит Яша с пледом, дорожной сумочкой.

Яша (идет через сцену, деликатно). Тут можно пройти-с? Дуняша. И не узнаешь вас, Яша. Какой вы стали за границей.

Яша. Гм... А вы кто?

Дуняша. Когда вы уезжали отсюда, я была этакой... (Показывает от пола.) Дуняша, Федора Козоедова дочь. Вы не помните!

Яша. Гм... Огурчик! (Оглядывается и обнимает ее; она вскрикивает и роняет блюдечко. Яша быстро уходит.)

Варя (в дверях, недовольным голосом). Что еще тут?

Дуняша (сквозь слезы). Блюдечко разбила...

Варя. Это к добру.

Аня (выйдя из своей комнаты). Надо бы маму предупредить: Петя здесь...

Варя. Я приказала его не будить.

Аня (задумчиво.) Шесть лет тому назад умер отец, через месяц утонул в реке брат Гриша, хорошенький семилетний мальчик. Мама не перенесла, ушла, ушла без оглядки... (Вздрагивает.) Как я ее понимаю, если бы она знала!

Пауза.

А Петя Трофимов был учителем Гриши, он может напомнить...

Входит Фирс; он в пиджаке и белом жилете.

Фирс (идет к кофейнику, озабоченно). Барыня здесь будут кушать... (Надевает белые перчатки.) Готов кофий? (Строго Дуняше.) Ты! А сливки?

Дуняша. Ах, боже мой... (Быстро уходит.)

Фирс (хлопочет около кофейника). Эх ты, недотёпа... (Бормочет про себя.) Приехали из Парижа... И барин когда-то ездил в Париж... на лошадях... (Смеется.)

Варя. Фирс, ты о чем?

Фирс. Чего изволите? (Радостно.) Барыня моя приехала! Дождлся! Теперь хоть и помереть... (Плачет от радости.)

Входят Любовь Андреевна, Гаев, Лопахин и Симеонов-Пищик; Симеонов-Пищик в поддевке из тонкого сукна и шароварах. Гаев, входя, руками и туловищем делает движения, как будто играет на бильярде.

Любовь Андреевна. Как это? Дай-ка вспомнить... Желто-

го в угол! Дуплет в середину!

Гаев. Режу в угол! Когда-то мы с тобой, сестра, спали вот в этой самой комнате, а теперь мне уже пятьдесят один год, как это ни странно...

Лопехин. Да, время идет.

Гаев. Кого?

Лопехин. Время, говорю, идет.

Гаев. А здесь пачулями пахнет.

Аня. Я спать пойду. Спокойной ночи, мама. (Целует мать.)

Любовь Андреевна. Ненаглядная дитюся моя. (Целует ей руки.) Ты рада, что ты дома? Я никак в себя не приду.

Аня. Прощай, дядя.

Гаев (целует ей лицо, руки). Господь с тобой. Как ты похожа на свою мать! (Сестре.) Ты, Люба, в ее годы была точно такая.

Аня подает руку Лопехину и Пищику, уходит и затворяет за собой дверь.

Любовь Андреевна. Она утомилась очень.

Пищик. Дорога, небось, длинная.

Варя (Лопехину и Пищику). Что ж, господа? Третий час, пора и честь знать.

Любовь Андреевна (смеется). Ты все такая же, Варя. (Привлекает ее к себе и целует.) Вот выпью кофе, тогда все уйдем.

Фирс кладет ей под ноги подушечку.

Спасибо, родной. Я привыкла к кофе. Пью его и днем и ночью. Спасибо, мой старичок. (Целует Фирса.)

Варя. Поглядеть, все ли вещи привезли... (Уходит.)

Любовь Андреевна. Неужели это я сижу? (Смеется.) Мне хочется прыгать, размахивать руками. (Закрывает лицо руками.) А вдруг я сплю! Видит бог, я люблю родину, люблю нежно, я не могла смотреть из вагона, все плакала. (Сквозь слезы.) Однако же надо пить кофе. Спасибо тебе, Фирс, спасибо, мой старичок. Я так рада, что ты еще жив.

Фирс. Позавчера.

Гаев. Он плохо слышит.

Лопехин. Мне сейчас, в пятом часу утра, в Харьков ехать. Такая досада! Хотелось поглядеть на вас, поговорить... Вы все такая же великолепная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.